

—

Янь Чангэ следил за днями и через десять рабочих дней отправился в Ассоциацию Боевых Искусств. Его видео было полностью проверено, и более 80% старейшин Ассоциации Боевых Искусств сошлись во мнении, что боевые искусства, которые он продемонстрировал, действительно являются древними боевыми искусствами Китая, причём очень давними, корни которых, похоже, уходят в Период Сражающихся Царств. Найти исторические записи о столь древних боевых искусствах должно было быть сложно, но этот стиль фехтования Янь Чангэ был настолько базовым и в то же время настолько изысканным, что нельзя было не признать: это подлинное китайское боевое искусство.

Его назвали базовым, потому что в этом стиле фехтования можно было увидеть тени всех современных школ меча. Казалось, что многие стили фехтования произошли от этого древнего стиля. Его назвали изысканным, потому что, казалось бы, простые приёмы меча в руках Янь Чангэ оживали. Каждый приём и каждая форма были настолько просты, но в то же время неотразимы.

Позже мастер боевых искусств и историк, специализирующийся на истории боевых искусств, нашёл описание похожего стиля фехтования в документах Периода Вёсен и Осеней и Периода Сражающихся Царств. В нём говорилось о великом генерале царства Янь, который владел «Чангэ» — самым известным мечом того времени, и о стиле фехтования, который он использовал.

Имя Янь Чангэ идеально соответствовало этой истории, что заставило всех подозревать, что его род происходит прямо с Периода Вёсен и Осеней и Периода Сражающихся Царств.

В связи с этим Ассоциация Боевых Искусств проявила значительную заинтересованность. Когда Янь Чангэ приехал за бланками, несколько старейшин Ассоциации Боевых Искусств прибыли со всей страны. Поскольку Янь Чангэ не жил в общежитии, предоставленном Ассоциацией Боевых Искусств, этим старейшинам пришлось ждать его несколько дней.

Как только Янь Чангэ прибыл в офис Ассоциации Боевых Искусств и назвал своё имя, ответственный сотрудник поспешно уведомил старейшин и сказал Янь Чангэ, что его бланки находятся у главы отделения Ассоциации Боевых Искусств города Линьчэн, и попросил его подождать в приёмной, бланки скоро принесут.

Янь Чангэ немного подождал, затем услышал шаги, выражающие некую важность. Эти люди, казалось, очень торопились, но терпеливо сдерживали свой шаг. Однако манера идти медленно отличается от манеры идти медленно, когда ты хочешь бежать, но вынужденно замедляешься. Обычные люди не могли бы этого понять, но Янь Чангэ слышал всё отчётливо.

Наконец, когда кто-то пришёл, первым вошёл мужчина средних лет. В его руке были бланки Янь Чангэ. Очевидно, он был главой отделения Линьчэна, Ян Ляньчжи. За ним следовали

несколько пожилых людей: некоторые были утончёнными и элегантными, другие — нетерпеливыми, некоторые — с румяными лицами, а другие — с измождёнными.

«Здравствуйте, вы Янь Чангэ?» — Ян Ляньчжи быстрым шагом подошёл к Янь Чангэ и вежливо протянул руку. — «Извините, что заставили вас ждать».

Янь Чангэ, убрав свою энергию меча, пожал его руку, взял свои бланки и с удовлетворением увидел красную печать Ассоциации Боевых Искусств в графе «Мнение Ассоциации Боевых Искусств». На его обычно спокойном лице появилась слабая улыбка. Эта печать означала, что он может получить прописку и, следовательно, легальное удостоверение личности, зарегистрированное в системе.

«Спасибо», — Янь Чангэ кивнул. — «Я пошёл».

«Эй...» — нетерпеливый старик, увидев, что Янь Чангэ даже не взглянул на них и собирается уходить, наконец не выдержал и окликнул его.

На самом деле, все эти старики до входа в комнату договорились: как только они увидят этого человека боевых искусств, живущего в уединении, они окружат его и подробно расспросят, где он учился, где его дом, из какой горы он вышел, и есть ли ещё кто-то в его секте. Есть ли у него другие приёмы, кроме фехтования? Может ли он продемонстрировать их один за другим, чтобы они могли оценить, насколько глубоки его навыки. А также они собирались между делом спросить Янь Чангэ, не мог бы он бескорыстно передать свои боевые искусства Ассоциации Боевых Искусств для их широкого распространения и сохранения нашей выдающейся исторической культуры.

Они хотели сказать очень много, что-то было обычными вопросами, а что-то — наглой, самонадеянной просьбой. Но, увидев Янь Чангэ, они все замолчали, подтолкнув Ян Ляньчжи, этого новичка, чтобы он вышел вперёд и поприветствовал Янь Чангэ.

Ян Ляньчжи тоже нервничал. Сначала он хотел не отдавать бланки Янь Чангэ сразу. Он хотел сначала пригласить его присоединиться к отделению Ассоциации Боевых Искусств города Линьчэн, пока Янь Чангэ ещё мало знаком с современным обществом, а потом отдать ему бланки. Но когда он увидел глаза Янь Чангэ, все слова застряли у него в горле. Он смог лишь сказать простую вежливую фразу, а затем покорно отдал бланки.

Услышав вопрос старика, Янь Чангэ обернулся и спросил: «Что вам нужно?»

Дело не в том, что он не уважает старших и не имеет вежливости, просто этому старику было от силы восемьдесят-девяносто лет, что на несколько тысяч лет меньше, чем Янь Чангэ. Янь Чангэ был прямолинейным, как меч, и не мог называть человека в возрасте восьмидесяти-девяноста лет «почтенным старцем».

[п.п.: Янь Чангэ использует неформальное «ты, вы», нї (□), обращаясь к пожилому человеку, в

то время как термин nín lǎorénjiā (彬彬) является более вежливым способом обращения к пожилому мужчине или женщине.]

Старик, столкнувшись с лицом Янь Чангэ, слегка задрожал, используя всю свою внутреннюю силу, чтобы сохранить равновесие. Он глубоко вздохнул и сказал: «Я, я не только член Совета старейшин Ассоциации Боевых Искусств, но и заместитель декана исторического факультета Университета Хуа. Э-э, я хочу спросить, приёмы, которые вы использовали в видео, — это стиль фехтования Периода Вёсен и Осеней и Периода Сражающихся Царств?»

«Да», — ответил Янь Чангэ.

«Тогда, тогда... есть ли другие люди в вашей секте? Где находится ваша секта? Остались ли какие-нибудь древние тексты вашей секты? Если можно, могу ли я посетить вас? Это исторические сокровища Китая. Если возможно, я хотел бы посетить вашу секту», — заместитель декана действительно не осмелился сказать: «Передайте все вещи вашей секты государству», а лишь вежливо хотел посетить её и поучиться.

«Никого не осталось», — Янь Чангэ уже придумал ответ и спокойно сказал. — «Техника нашей секты всегда передавалась устно, и никаких секретных руководств не осталось. Я вырос в горах со своим учителем. Перед смертью учитель велел мне выйти в мир, общаться с людьми и никогда не возвращаться в эти бедные горы. После смерти учителя я сжёг его и все вещи в горах, а прах учителя развеял в море на побережье, после чего отправился вглубь страны. У меня плохое чувство направления, поэтому я шёл целый год вдоль дорог, избегая людных мест. Только через год я добрался до окраины Линьчэна. Увидев, что это большой город, я решил здесь поселиться. Так я попал в город и начал общаться с людьми».

Будучи безнадёжным в навигации, он мог сказать, что забыл, где находится его секта, и никто не нашёл бы эту несуществующую секту.

«Шёл, шёл целый год...» — заместитель декана сглотнул, подумал и сказал: «Это... даже без направления, по скорости ходьбы человека можно примерно рассчитать пройденный километраж, что позволит определить примерное местоположение. Тогда...»

«О, вот что», — Янь Чангэ прервал его. — «Техника цингун нашей секты хороша для путешествий. Я могу непрерывно идти четыре шичэня* в день и пройти около тысячи ли (пятьсот километров). Кстати, этот цингун пришёл из династии Сун. Ему научил наших предков человек, которого называли 'бессмертным, который мог пройти тысячу ли'».

[*«Шичэнь» — это традиционная китайская единица измерения времени, которая делит сутки на 12 равных отрезков, каждый продолжительностью два современных часа. Например, 11:00-13:00 — это «у-ши», а 15:00-17:00 — «шэнь-ши».]

Все: «...»

Пройти тысячу ли в день и идти целый год, чтобы найти большой город. Этот парень, должно быть, блуждал по всей Азии...

«Однако у меня есть жетон», — Янь Чангэ снял с пояса нефритовый кулон. — «Это жетон нашей Древней Секты Меча, и я всегда ношу его с собой. Если декан хочет увидеть древние тексты нашей секты, то, кажется, это единственное, что осталось».

Он не передал нефритовый кулон заместителю декана прямо в руки, а держал его за верёвочку, чтобы тот мог посмотреть. Заместитель декана широко раскрыл глаза и внимательно посмотрел, взволнованно кивая: «Хотя я не знаю, как давно существует этот нефрит, резьба определённо соответствует технике Периода Вёсен и Осеней. А узор, выгравированный на этом нефритовом кулоне, — это знак царства Янь. Это... могу ли я взять его на экспертизу...»

«Нет нужды», — Янь Чангэ решительно убрал нефритовый кулон, не давая заместителю декана продолжить осмотр. — «Является ли он антиквариатом, не имеет для меня большого значения. Я ценю сам нефритовый кулон, это последний символ Древней Секты Меча, и я буду дорожить им».

Этот нефритовый кулон был подвеской, которую сам Король царства Янь надел на меч Чангэ после того, как ученик кузнеца продал его царству Янь после смерти своего учителя. Даже шнурок, которым он был сделан, был изготовлен из легендарного шелка ледяного шелкопряда, который нельзя было сжечь огнём, растворить водой или разрубить мечом (кроме самого Янь Чангэ) и который не портится тысячу лет. Это была вещь, которая оставалась с Янь Чангэ дольше всего, помимо ножен. За все годы сражений этот кулон не покинул его. Является ли нефрит антиквариатом, Янь Чангэ знал лучше всех. Он просто показал этот предмет, чтобы доказать, что его слова не были ложью.

Заместитель декана с тоской смотрел, как Янь Чангэ вешает нефритовый кулон обратно на пояс, и он был так взволнован, что чуть не попытался его схватить. Глаза остальных тоже загорелись. Это же имперское сокровище Периода Вёсен и Осеней и Периода Сражающихся Царств, антиквариат, бесценное сокровище!

Янь Чангэ был похож на деревенского парня, который вошёл в город с золотом в руке, и все вокруг смотрели на него с жадностью.

А он оставался неподвижным. Он просто окинул всех взглядом и выпустил свою убийственную ци.

Это была не та злая ци, которая обычно окружала его, отпугивая обычных людей, а убийственная ци, подобная бушующей волне, порождённой миллионами отрубленных голов и горами трупов. Каждая струйка убийственной ци была подобна острому лезвию, вонзающемуся в грудь человека. Все, находясь в спокойной приёмной, чувствовали себя так, словно их окружила тяжёлая армия, и к их телам приставили мечи и копья. Малейшее движение, и они скатятся в гору мечей, истекая кровью, не оставив после себя даже целого тела.

Вся жадность рассеялась в этой убийственной ци. Несколько человек не смели даже глубоко вздохнуть. Они могли только тупо смотреть, как Янь Чангэ выходит из приёмной, а затем и из здания Ассоциации Боевых Искусств. Только когда Янь Чангэ уехал на Хаммере, эти люди словно смогли снова дышать, тяжело переводя дух, как будто они побывали на краю Смерти и чудом спаслись.

«Грозный молодой человек!» — Заместитель декана, погружённый в науку и имевший самые низкие боевые навыки среди присутствующих, не удержался на ногах после того, как Янь Чангэ вышел, и рухнул на пол.

«Он только что подавил нас внутренней силой или чем-то ещё? Почему я не почувствовал подавления с помощью боевых искусств, но всё равно...» — Заместитель декана был совершенно сбит с толку.

«Это была аура убийства», — сказал Ян Ляньчжи, глава отделения Ассоциации Боевых Искусств города Линьчэн.

Заместитель декана, который никогда не убивал, естественно, не знал, насколько ужасна эта аура, но он знал.

Похоже, в Линьчэне действительно появился невероятный человек. Неудивительно, что Ван Яньфэн был пойман. Похоже, клан Ван не сможет спасти Ван Яньфэна на этот раз. Он решил сообщить об этом третьему старейшине.

—

Автору есть что сказать:

Янь Чангэ: Я могу пройти тысячу ли.

Цюй Лянь: Я умею водить машину.

Янь Чангэ: Я могу подняться на небеса и спуститься под землю.

Цюй Лянь: У меня есть деньги, чтобы летать на Боинге 747. И разве нет метро, это всего несколько юаней.

Янь Чангэ: Моё божественное сознание может чувствовать в радиусе ста ли.

Цюй Лянь: Владелец магазина на Таобао? Я открыл супермаркет, куплю несколько камер.

Янь Чангэ: Я, я, я ухожу, ладно?

Цюй Лянь достаёт большой магнит.

Янь Чангэ: ...

—

<http://bllate.org/book/14517/1285717>